

Кого почитают, того и величают.
«Профессиональная элита»
в современном русском языке

© Э.Д. ГОЛОВИНА,
кандидат филологических наук

Новые экономические отношения, сложившиеся в России к XXI веку, и последующее беспрецедентное социальное расслоение общества обусловили появление новых категорий и страт населения: средний класс, олигархи, ВИП-персоны, бомжи, дауншифтеры, гастарбайтеры и т.д. В наших заметках современное словоупотребление в данной сфере и его динамика рассмотрены на медийном материале в рамках показательной в этом плане лексико-семантической группы «профессиональная элита».

Ключевые слова: лексико-семантическая группа (семантическое поле), сема, язык СМИ.

New economic relationships developed in Russia by the XXI century and the following unprecedented segregation of the society conditioned the appearance of new categories and layers of the society: middle class, the oligarchs, VIP persons, homeless people, downshifters, etc.

In our articles modern word usage in this field and its dynamics considered on the media material within the framework of indicative in this respect, lexico-semantic group of «professional elite».

Key words: lexical-semantic group (semantic field), sema, mass media language.

Лексико-семантическая группа, или семантическое поле, – это совокупность лексических единиц, «имеющих общий (интегральный) семантический признак и отражающих в языке определенную понятийную сферу» [1]. В структуре семантического поля специалисты различают элементы, образующие ядро, центр, а также единицы периферийные.

Наличие в языке такой лексической микросистемы, как названия выдающихся членов профессионального или другого сообщества, связано с тем, что в любой сфере жизни, в каждом деле есть люди, которые являются общепризнанным авторитетом и могут считаться элитой.

Лексико-семантическая группа «профессиональная элита» в известных нам семантических словарях не описана. Ее формирование – живой процесс последних десятилетий, происходящий на наших глазах – здесь и сейчас.

На рубеже XX и XXI столетий, по некритически заимствованной англоязычной традиции, крупных мастеров своего дела, авторитетных привилегированных персон чаще всего обозначали именем существительным «монстр». Так называли мастеров слова, журналистов, деятелей киноискусства, артистов, спортсменов и т.д.:

«*Монстр* отечественной фантастики Василий Головачёв будет общаться со студентами гуманитарного института» (Источник новостей. 2008. 1 окт.); «Рассказик на скорую руку слабая или поэмка – это для будущих *монстров* пера раз плюнуть» (АиФ. 2001. № 25); «И правильно ли, что *монстров* эстрады судят совсем молодые исполнители?» (Комс. правда. 2007. 16 окт.); «По каким-то причинам, оставив “*монстров*”, руководство избавилось от тех, кто по идее должен был в Пекине составить главную ударную силу» (Новая газета. 2008. № 57).

Особенно часто «монстрами» именовались рок-музыканты: «24 мая четверка рок-*монстров* выступит в Москве» (Метро. СПб. 2008. № 10); «Уникальный концерт, собравший 7 *монстров* рока: Алиса, Агата Кристи, Чайф, Ленинград, Пикник, Король и Шут» (Gaudeamus. СПб. 2008. № 17); «Проявили интерес к уникальной возможности и столичные *монстры* – Вадим Степанцов (“Бахыт-Компот”) и рок-группа популярного киноартиста Алексея Кравченко» (Наш выбор. 2006. № 12) и т.д.

Журнал «Русская речь» [2] едва ли не первый и единственный обратил внимание читателей на ненормативность подобного словоупотребления. Также несколько десятков паспортизированных примеров некодифицированного использования слова *монстр* представлено в практике по культуре речи «На ошибках учимся» [3] и в словаре-справочнике «Трудности современного словоупотребления» [4].

Все русскоязычные словари тех лет трактовали книжное слово «монстр» как «чудовище, урод». Монстры были известны широкой публике прежде всего как персонажи фантастических зарубежных фильмов. Показательно, что произносящие слово «монстр» чувствовали

потребность в комментариях: «Извините, Юрий, что назвал Вас *монстром* – интеллектуальным, конечно же» (НТВ. Своя игра. 2002. 14 апр.); «Жванецкий *монстр* эстрады в хорошем смысле. *Монстр слова*» (Конкурент. 2012. № 23).

В медийной практике второго десятилетия случаи злоупотребления словом «монстр» сократились в разы, хотя и встречаются: «Дебют среди таких высокопрофессиональных *монстров* – Мягков, Фрейндлих, Петренко – был невероятным испытанием» (АиФ. 2015. № 36); «Вот это битва *монстров*, титанов, богов!» (Россия 1. Один в один. 2016. 6 февр.); «Киркоров – Басков, эти два *монстра* нашей эстрады» (Собеседник. 2014. № 24).

Едва ли не прямо противоположна ситуация с употреблением в те же периоды существительного «мастодонт». Вразрез с данными толковых словарей, где «мастодонты» – это люди с устаревшими, допотопными взглядами, журналисты подчас именовали так лучших, авторитетнейших среди писателей, журналистов, художников, музыкантов и т.д.: «Остались, конечно, *мастодонты* типа Маркеса или Фаулза, того же Астафьева» (НГ-еx libris. 1999. № 21); «*Мастодонты* вятской журналистики получали призы, говорили ответные слова» (Новый вариант. 2005. 27 янв.); «Правильной ориентации придерживаются *мастодонты* рока» (Комсомольская правда. 2003. 19 сент.); «Кончаловский оставил за плечами даже таких *мастодонтов*, как Айвазовский, Шишкин и прочих певцов русской природы» (Аргументы недели – далее АН. 2006. № 18); «*Мастодонт* клубного бизнеса Алексей Горобий» (Новая газета. 2005. № 84).

В наши дни позиции слова *мастодонт* заметно укрепились: «Это нам *мастодонты* вбили: пока вы на пенсию не выйдете, вы слово “журналист” в сочетании со своей фамилией употреблять не можете» (Вятский край. 2015. № 39); «*Мастодонты* уходят (недавняя великая потеря – Эльдар Рязанов)» (АН. 2016. № 6); «Народный артист, корифей и *мастодонт*, лауреат всего и вся» (Комсомольская правда. 2015. 22–29 июля); «*Мастодонт* кисти и мольберта разлил остатки» (Экспресс Газета. 2014. № 2); «Якову 25 лет, а Сергей уже *мастодонт* сёрфинга» (Эхо Москвы в Кирове. 2014. 16 июля).

К мастодонтам стали относить крупных политиков и бизнесменов: «Новая Дума будет снова состоять из нынешних же политических *мастодонтов*, стратегически лояльных власти» (МК. 2013. 3 апр.); «Прохоров в некоторых городах уверенно опережает *мастодонта* электоральных процессов Геннадия Зюганова» (Конкурент. 2012. № 9).

Та же закономерность наблюдается и в использовании существительного *динозавр*. В прессе начала века примеры его употребления единичны: «Не отстает от матери и фотомодель Лиззи Джаггер – дочь Холл и рок-динозавра Мика Джаггера» (Дело. СПб., 2006. 30 окт.).

Ср. позднее: «Не остались без приза фестивальные *динозавры* – братья Дарденн» (АН. 2014. № 19); «*Динозавр* советской эстрады Лев Валерьянович (Лешенко.– Э. Г.)» (Собеседник. 2015. № 49); «Р.Е.М.– это уже настоящие *динозавры* рок-музыки» (Конкурент. 2011. № 36); «На наши концерты заходили периодически в гости Андрей Макаревич, Александр Градский и кто-то еще из *динозавров* 70-х годов» (Конкурент. 2011. № 39).

Интересна в анализируемом семантическом поле судьба слова *мэтр*. О его былой периферийности свидетельствует прослеживаемый на протяжении столетия лексикографический разноречивый в части написания данного слова, толкования его значения, коннотационных характеристик.

Так, еще в «Большом толковом словаре русского языка» 1998 года оно дано с гласным *е*. Написание «мэтр» установилось лишь с выходом «Русского орфографического словаря» под редакцией В. В. Лопатина.

Толковые словари русского языка отражали одну из сем (то есть составных частей лексического значения) этого существительного: «учитель, наставник». В то же время словари иностранных слов отслеживали и такую сему, как «почтительное название человека выдающихся дарований и знаний в области науки, искусства и литературы». Эта формулировка и в «Словаре иностранных слов» 1964 года, и в «Новом словаре иностранных слов» [5]. Изменились со временем коннотационные пометы при данном слове. В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова оно трактуется как «устаревшее, теперь разг. шутол.» и употреблявшееся «в кругах учено-художественной интеллигенции». Для составителей Википедии «мэтр» и сейчас – слово устаревшее и книжное.

Сегодняшняя реальность такова, что в пору говорить об экспансии существительного *мэтр*, которое значительно расширило свои семантические возможности. Оно ассоциируется со «сливками общества» в самых разных областях современной жизни. Это литература и журналистика: «*Мэтру* вятской литературы Владимиру Ситникову исполняется 85 лет» (Наш город. 2015. № 58); «2 ноября в “Родине” состоится концерт *мэтра* отечественного юмора» (Про город. 2013. 4 окт.); «Довлатов был самым младшим из “*мэтров*” “бронзового века” русской литературы» (Филин. СПб. 2016. Сентябрь); «...изложение *мэтрами* богатого спектра проблем российских СМИ» (АН. 2013. № 46).

Это театр: «Двенадцать российских деятелей культуры, среди которых были такие *мэтры*, как Олег Табаков, Геннадий Хазанов...» (Мир криминала. 2013. № 2); «Это будут не просто рассказы, а миниатюры, которые сыграет *мэтр* театрального мира» (Про город. 2015. № 8, о К. Райкине); «Уже в 1940 году Донатас был артистом. В одном из своих поздних интервью *мэтр* рассказал...» (Секретные материалы 20 века.

2014. № 26); «Еще желает новизны один Любимов, *мэтр* Таганки» (Собеседник. 2014. № 16–17); «А “Белая гвардия” – новый авторский русский мюзикл, написанный *мэтром* Владимиром Кобекиным и поставленный другим *мэтром* Кириллом Стрежневым» (МК. 2014. 18 апр.); «Открыл Воронцову сам *мэтр* балета Владимир Васильев» (Российская газета. Неделя. 2013. № 50).

Это телевидение: «В жюри были приглашены и *мэтры* кировского телевидения» (Наш город. 2011. № 61); «Особенно меня умиляют кадры смеющихся *мэтров* из жюри (громче всех, как правило, заливаются Ярмольник)» (Собеседник. 2014. № 32); «*Телемэтр* Владимир Познер: “В России меня держит только моя работа”» (Деловая Вятка. 2014. № 3).

Это политика и разные виды бизнеса: «Ультраравные *мэтры* Европы» (Эхо Москвы. 2015. 25 марта); «*Мэтр* российского ипотечного кредитования Валерий Казенин вручает диплом» (Навигатор. 2016. № 39); «*Мэтры* моды Вячеслав Зайцев и Валентин Юдашкин» (Семья. 2012. № 11).

Это наука и образование: «*Мэтры* науки раздавали премии Европейской академии» (Поиск. 2003. № 51); «Сердечно поздравляем *мэтра* русского литературоведения и языкознания Виктора Сергеевича Маслова с замечательным юбилеем» (Санкт-Петербургский университет. 2013. № 10); «Юристов будут готовить по программам бакалавриата, и это тревожит *мэтров* профессии» (Российская газета. Неделя. 2013. № 50); «Еще раз с удовольствием послушал этого *мэтра* отечественной юриспруденции» (Навигатор. 2009. № 38).

Мэтрами называют известных музыкантов, начиная с творцов авторской песни: «*Мэтры* шутливой авторской песни» (сборник с участием А. Ивашенко, Г. Гладкова и др. бардов); «На сцене наряду с такими *мэтрами*, как Галина Хомчик, Юлия Зиганшина, Михаил Трегер, братья Мишуки, исполняли свои композиции молодые таланты» (Про город. 2015. № 29).

Однако больше всего «мэтров» в шоу-бизнесе: «Свои именные звезды получили Алла Пугачёва, Александра Пахмутова, Валерий Леонтьев, Лев Лещенко, Эдита Пьеха и другие *мэтры* эстрады» (Эфир. 2014. № 30); «Дочка в столь раннем возрасте имеет возможность общаться с таким *мэтром*» (Телесемь. 2016. № 15, об А. Пугачёвой); «Но Кикабидзе не отступает. По словам *мэтра*, он не боится потерять поклонников» (АН. 2013. № 37); «Кубана ежегодно приглашает какого-нибудь *мэтра* советской эстрады. Уже были и Антонов, и Лещенко, и Леонтьев» (Собеседник. 2016. № 31); «*Мэтр* российской эстрады Иосиф Кобзон исполнил песню “С чего начинается Родина...”» (Эфир. 2015. № 15); «Побеседовать с *мэтром* итальянской эстрады нам удалось вечером» (Источник новостей. 2013. 12 окт.).

Тенденция последних лет – именование «мэтрами» организаторов шоу-бизнеса: «Это *мэтр* в нашем шоу-бизнесе» (АиФ. 2014. № 41, об

И. Пригожине); «Прийти на концерт к подопечной у *мэтра* шоу-бизнеса не получилось» (МК. 2014. 11 июня, о М. Фадееве).

Из киноэлиты мэтрами журналисты называют преимущественно режиссеров: «Среди моих преподавателей оказался Борис Николаевич Петров, великий *мэтр* советской спортивной режиссуры» (Мир новостей. 2014. № 9); «А вот другие *мэтры* были вполне обласканы фестивалем. Так, приз президента фестиваля Армена Медведова достался Александру Прошкину» (АН. 2015. № 31); «Одним из первых российских *мэтров*, приступивших к съемкам, стал Сергей Соловьёв» (АН. 2015. № 41); «Фильм доделывали жена и сын *мэтра*» (АиФ. 2014. № 9, об А. Германе); «Разглядел актерский талант Башарова и другой *мэтр* – Павел Лунгин» (Мир криминала. 2014. № 41); «Училась мастерству у признанного *мэтра* кино Владимира Ивановича Хотиненко» (Эфир. 2016. № 17); «Говорит *мэтр* советского кино режиссер Александр Митта» (АиФ. 2014. № 35); «... *мэтр* румынского кино» (Загадки истории. 2016. № 25); «*мэтр* польского кино режиссер Жулавский» (Мир криминала. 2013. № 36) и т.д.

Перспективная новация данного семантического поля – сравнительно недавно заимствованная именно в этом значении лексема *гранд*. Прежде всего она была освоена в такой сфере, как спорт: «Ассистенты жеребьевки – футбольные *гранды* Роналдо, Форлан, Каннаваро» (Собеседник. 2015. № 28); «В детстве я играла со стенкой, представляя, что против меня сражается кто-то из *грандов*» (Конкурент. 2012. № 5).

Общемировая тенденция – называть грандами лучшие спортивные команды: «И теперь по общей стоимости игроков питерский клуб может конкурировать с такими *грандами*, как «Реал», «Барселона», «Манчестер Сити» и пр.» (Жизнь. 2012. № 36); «Каждая страна – хоккейный *гранд*» (Собеседник. 2014. № 41); «Чилийцы способны покусать любого соперника, но по классу не дотягивают до двух европейских *грандов*» (МК. 2014. 11 июня).

Во-вторых, СМИ распространили слово *гранд* на сферу искусства: «Не стало оперной примы Елены Образцовой, ушла Галина Вишневская. С уходом таких *грандов* наше классическое искусство изменится?» (АиФ. 2015. № 9); «Бескрайние просторы родины бороздят в первую очередь отечественные рок-легенды. У *грандов* теперь все по-взрослому» (АН. 2015. № 10); «Максим делился наблюдениями за *грандами* отечественной эстрады» (Т/к «Россия». 2015. 24 мая, И. Верник); «Два остроумца-телегранда – Иван Ургант и Дмитрий Нагиев» (Собеседник. 2015. № 35).

В-третьих, слово «гранд» задействовано сейчас в общественно-политическом дискурсе: «Спустя четверть века мне захотелось проследить судьбы “*грандов* гласности” и “прорабов перестройки”» (АН. 2015. № 31). Еще одно новоприобретение последнего десятилетия в данной лексико-семантической группе – санскритское по своим корням слово *гуру*.

При этом наблюдается его семантическое упрощение за счет утраты семы «духовный наставник, формирующий мировоззрение». Сегодня гуру — это персона, авторитетная для самых разных профессионалов: бизнесменов, музыкантов, журналистов, продавцов, рыболовов, охотников, чекистов и т.д.

Например: «Первую скрипку в дискуссиях задают общепризнанные “экономические гуру” последних лет» (АН. 2016. № 6); «Наставником был гуру ресторанного бизнеса Ален Дюкасс» (Бизнес Новости. 2015. № 28); «Ценность фестиваля заключалась в возможности поучиться у так называемых гуру радиовещания» (Источник новостей. 2013. 7 дек.); «Общаться, а не тарабанить заученные фразы по скриптам, разработанным очередным гуру по продажам» (Бизнес Класс. Киров. 2016. № 11).

Самая долгая история у слова *корифей*, когда-то практически не имевшего конкурентов, например: «Нынешним “*корифейем*” театра, литературы и кинематографа наивный страх Шалапина ... покажется кокетством» (Библиотека «Огонек». 1988. № 21); «*Корифеи* золотой промышленности..., сверхчеловеки» (О. Куваев. Территория. 1975) и т.д.

Осталось оно в семантическом поле и сегодня: «Мировое научное сообщество конформистски последовало за *корифейами*» (АН. 2015. № 17); «Кларк — *корифей* жанра научной фантастики» (Вятский наблюдатель. 2016. № 22); «...знаменитый композитор Раймонд Паулс, *корифей* советской, российской и латвийской музыки» (Мир криминала. 2013. № 14).

Масштабные авторитеты в разных областях жизни именуются также титанами, гигантами, махинами, аксакалами, а во властных структурах — еще и тяжеловесами: «*Титан* мирового футбола Кристиану Роналду не посетит Россию» (АН. 2015. № 43); «*Гиганты* рынка подключаются к пивной революции в России» (Навигатор. 2016. № 18); «Мне очень нравятся коллаборации молодежных брендов и настоящих *махин* подиума» (Я покупаю. 2015. № 11); «Ю. К. Толстой, академик РАН, *аксакал* отечественной цивилистики» (АН. 2014. № 35); «Партия власти выдвинет системного *тяжеловеса*» (Эхо Москвы. 2016. 19 дек.).

Примечательно, что в лексико-семантической группе «профессиональная элита» «прописались» названия наиболее крупных представителей животного мира. Чаще всего это слово «бык», в семантике которого прослеживаются такие моменты: «быки» — сильные, рослые люди; наемники, криминальный «спецназ»; авторитетные, влиятельные члены сообщества. Примеры: «Кое-кому было плевать на Князя в частности и блатных вообще. А именно — “*быкам*”, то есть бывшим спортсменам с редкими извилинами в мозгу. Попав за решетку, “*быки*”, уповая на свою мускулатуру, вели себя так же нагло, как и на воле» (Мир криминала. 2013. № 5); «“Молодняк”, взрослея, всегда бунтует против “*быков*”» (Вятская особая газета. 2008. № 51); «В пятницу “*быки*” российско-фондового рынка перешли в атаку» (Конкурент. 2011. № 39).

Лексема «бык» зафиксирована «Словарем московского аргю» В. С. Елистратова, наряду с существительными «бизон» (большой, сильный человек) и «зубр» (знающий специалист). Эта же сема отмечается у последнего «зоонима» и «Большим толковым словарем русского языка» с пометами «разг. шутл.». Она прослеживается и в названии романа Д. Гранина «Зубр» – о выдающемся ученом, а также в современных медийных текстах: «Встреча эта нужна обеим сторонам: одному – напомнить о себе и подчеркнуть, что *зубры* еще в строю, а другому – создать иллюзию большой закулисной игры» (Собеседник. 2016. № 5); «Медали ветеранов могут оказаться чуть ли не единственными. Ведь должной поддержки у этих *зубров*, по сути, не будет» (Новая газета. 2008. № 57).

Сравнение корифеев со слоном, видимо, традиция давняя. Так, в очерке «Чехов» К. И. Чуковский писал: «Один из почитателей А. П. Чехова назвал его слоном среди всех беллетристов». В наши дни слоны – это и крупные личности, и солидные бизнес-структуры: «Борьба с огромными, гигантскими трансцендентальными компаниями – *слонами...*» (Эхо Москвы. 2015. 12 сент.). В жаргоне военнослужащих «слон» – синоним существительного «дед» (старослужащий как непререкаемый авторитет для «салаг»).

Статусные персоны и целые коллективы характеризуются также словами «вепрь» и «кит»: «Этот *вепрь* вокала знает о пении всё» (АН. 2014. № 49, об А. Градском); «Такому *киту* и мэтру торговли, как Центральный универмаг, не хватало именно этой изюминки» (Бизнес-Новости. 2014. № 42). Переносное значение последнего отражено в БТС с пометой «разговорное»: об авторитетном человеке, на котором держится все дело. Кит науки. Кит русской сцены.

Ядерные элементы семантического поля употребляются подчас в одном тексте парами и более, уточняя, усиливая друг друга или внося ироническую нотку, например: «Заявленные электронные *мэтры-монстры* проявились в “Победе” как шесть невнятных ди-джеев» (Наш вариант. 2005. № 31); «Приятно, когда на сцене появляются заслуженные *гранды* отечественного юмора... За кулисами концерта обозревателю “АН” удалось поговорить с *мэтрами* российского юмора» (АН. 2013. № 37); «Познер перед эфиром нервничает. Казалось бы, *мэтр*, *кит*, *мастодонт*, президент и лауреат, а волнуется, как мальчик» (АиФ. 2001. № 32); «Мэри Лазарева печатно назвала Бушмелеву *монстром* местной “культурной” журналистики». Жест! Может, имела в виду: *мастодонт*? Точнее, *зубр*. А для кого-то и *мэтр*» (Вятская особая газета. 2008. № 39).

Как видим, анализируемая лексико-семантическая группа находится на стадии формирования. Наблюдаются живые динамические процессы, касающиеся семантики ее элементов, активности

употребления и экспрессивно-стилистической их маркировки, а также идет уточнение орфографических норм. О нестабильности параметров данного семантического поля говорит и непоследовательное оформление его элементов кавычками. Что ж, велик почет не живет без хлопот.

Литература

1. *Стариченок В.* Большой лингвистический словарь. Ростов-на-Дону, 2008. С. 449
2. *Головина Э.Д.* Как монстры заменили мастодонтов // Русская речь. 2002. № 1. С. 123–124.
3. *Головина Э.Д.* На ошибках учимся. Киров, 2003.
4. *Головина Э.Д.* Трудности современного словоупотребления. Киров, 2011.
5. *Захренко Е., Комарова Л., Нечаева И.* Новый словарь иностранных слов. М., 2008.

Киров